

Глава 9. Другой мир.

Оказавшись по ту сторону, они в старом полуразвалившемся, саманном домике, состоявшем из одной комнаты. Выйдя из нее, они оказались на цветущей поляне, окруженной конусообразными не высокими горами, больше похожими на шляпы гномиков из сказки. Того и гляди вот-вот выйдут гномики со своими инструментами для добычи алмазов и других драгоценных камней. И вправду через какое-то мгновение толстый туман окутало сплошной стеной эти самые "шляпки" и из-за них стали появляться человекоподобные очертания. Сначала одно, затем следом за ними другое, третье... У них и вправду за спиной были мешки. Как только туман стал рассеиваться, то и очертания этих гномиков тоже стали исчезать.

— Ты видел? — тихо прошептал один из мальчуганов.

— Я же тебе говорил, а ты давай уйдем... Прямо как девчонка...

Первый мальчик немного покраснел от стыда. Увидев это, второй мальчик предложил следовать за гномиками. Тихо, стараясь не потерять их из виду, они шли за ними следом, пробираясь сквозь заросли, которыми были окутаны горы. Тропинка сузилась, всё чаще путники натыкались на острые ветки, огромные валуны, крупных пауков с рисунками на спине. Но пауки их не трогали, а только смотрели на них и тут же прятались за огромный лист или убегали по ветке в свою нору. Огромные, черные муравьи что-то тащили на своей спине. Самый главный из них стоял в стороне и поторапливал их:

— Живей! Живей! Не толкаться! Смотри под ноги! Живей! Раз-два! Раз-два!
— когда последний солдат поравнялся с ним, он пошел следом за ним.

Раскрыв рты мальчишки смотрели как необычный отряд исчезает из поля зрения, теряясь среди огромных, шершавых, зеленых листьев, на которых тоже что-то пряталось. Подойдя поближе, они увидели знакомую им тлю, которая посла своих "коров" на зеленом листе. "коровы" высасывали соки растения, напиваясь до отвала. Двое мальчиков, последовав их примеру, тоже приложились к листу и напились белого сока, похожим по вкусу на коровье молоко.

— Вкусно!

— Ага!! — второй вытер рукавом перепачканный рот и отошел от листа, напившись "молока". Оглядевшись кругом, он не нашел гномов. Поняв. Что они потерялись, он испугался и затормозил своего приятеля, не давая ему вдоволь напиться «молока».

-Ты чего? Сам напился, а мне не нельзя?!

— Их гнету! Мы одни здесь!

— Как нету..- он испугался и сразу отлип от листа, к которому накануне присосался как тля.- Что теперь делать?

— Тише... Тут кажется кто-то есть.... — прошептал первый мальчик.

И вправду послышались голоса. Они подошли ближе, спрятавшись за развесистым кустом с черно- синими ягодами и увидели двух женщин: старушку и молодую в капюшоне, стоявших возле небольшого каменного домика с соломенной крышей. Они говорили тихо, еле слышно:

— Ты принесла мне то... — спросила старушка, гневно сверля глазами, сверяя свою гостью с ног до головы рентгеновским взглядом.

— Да... — также тихо ответила девушка и раскрыла мешок, который несла все это время с собой.

Старуха засунула в мешок голову и стала рыться там, что-то пересчитывая и закончив, вынырнула из мешка улыбаясь.:

— Проходи... — довольным голосом предложила она войти гостье.

На минуту старуха, что-то учуяв в воздухе, принялась шумно вдыхая в огромный прыщавый нос струю свежего лесного воздуха. Она почувствовала что-то пахнущее молоком, но не увидев никого как не пыталась разглядеть ближайšie к дому кусты, она поняла, что ей, скорее всего, просто показалось и, отругав себя за излишнюю назойливость, снова предложила войти гостье в свои хоромы. Та вошла и двери тут же заперлись на замок изнутри, издавая характерный, негромкий, слегка скребущий звук ржавого железа...

Мальчишки, словно тайные шпионы, прокрались к самому домику старушки и заглянули в окошко. Сквозь мутное, давно немытое, в дождевых разводах и пыли, окно они увидели, что на огромном, во всю комнату, дубовом столе лежит всякая снедь, травы и коренья. В углу была большая, старинная, каменная печь, откуда дымился глиняной кувшин, стоявший прямо на огне. Языки пламени жадно облизывали его, пытаясь проглотить залпом. Старуха подошла к дымящему котлу, который тоже стоял в печи, за кувшином, и.

открыв крышку, стала бросать в него приготовленные корни и травы.

— Борщ варит, наверное... — облизнулся рыжий мальчик. На минуту он вспомнил свой дом, маму, маленькую сестренку и слезы предательски покатались по его детским щекам. Стерев их ладонью, он все еще продолжал хлюпать носом.

— Ага... — подтвердил второй, почуяв вкусный запах приготовленного борща. Но тут их взгляд заметил одну странную деталь: там, среди кучи всякого снадобья, из мешка выкатилась... человеческая голова с черными, как смола, шевелюрой

— А-а-а!! — завопили испуганные не на шутку дети и бросились вон от этого домика прямо в лес, не разбирая дороги.

Услышав посторонние крики, старуха вышла из домика и, увидев убегающих детей, сначала удивилась, потом обрадовавшись неслыханной удаче и завтрашнему сытному ужину, бросилась вдогонку за ними, оседлав довольно истерзанную, разбитую, такую же старую, как и она сама, большую метлу, стоявшую возле входной двери, подпирающую стену. Но завтрашний ужин уже успел скрыться в лесу.

В мгновение ока поднявшись в высь, она летела над лесом, высматривая своим зорким взглядом, сверлящим плазменным лучом, среди густых деревьев маленьких, испуганных детей. Там, куда падал ее взгляд, тут же появлялись клубы серого дыма и гари. Наконец, она заметила беглецов и хотела было подхватить их своей костлявой, длинной рукой, похожей больше на вместительный, глубокий ковш, чем на человеческую руку, как эти два сорванца тут же скрылись в небольшой пещере среди конусообразных гор, куда вход для старухи был противопоказан. Пролетев над пещерой еще два круга, старуха скрылась за горизонтом.

— Фу... Еле отделались.. — тяжело дыша сказал один из них.

— Д-а...Пронесло... — вздохнул второй.

Они еще долго сидели в пещере, боясь выбраться наружу. Только на следующее утро, они нерешительно высунулись из нее и поняв, что им ничего не угрожает, смело вышли, твердо ступая по лесу. Осматривая ближайшие кусты в поисках чего-нибудь съестного, они заметили поблизости озеро. Хрустальное, прохладное, чистое озеро находилось среди "шляпок гномиков" Красивая панорама открылась их взору и чем больше они любовались ею, тем больше воцарились покой и умиротворение в их сердцах.

Решив искупаться в озере., они скинули с себя одежду и бросились с разбегу в воду, смеясь и улюлюкая. Там, внутри озера природа еще более красочнее,

чем снаружи. Стайки мелких, разноцветных рыбок проплывали то тут, то там, а под ногами ребят пестрели похожие на мармелад и карамельки кораллы и подводные кусты таинственных растений. Нечаянно дотронувшись до них, один из ныряльщиков, обломил кусочек " карамельки" и потянул его в рот. Ожидая ожога, он наоборот почувствовал самую настоящую карамель, которая быстро растаяла во рту. А дальше он увидел красивое подводное высокое дерево. Самое настоящее с твердым стволом и кроной, пусть не такой ветвистой и широкой как на поверхности, но всё же с кроной и листьями. Оно раскачивалось, медленно танцуя по течению. Налюбовавшись им, дети выплыли на поверхность и соорудив из широких листьев что-то наподобие кулья, они нырнули вновь в озеро и набрали сладких карамелек. Уплетая за обе щеки, они вконец расслабились и заснули. Ночью подул холодный ветер и полил дождь, и им снова пришлось укрыться в пещере. Ёжась от холода, они долго не могли заснуть, слушая, как плачет надрывно ледяной дождь да беспощадно терзает деревья сильный, штормовой ветер.

В другой стороне от леса разрослась огромная песчаная, адская пустыня. Резкий контраст между двумя совершенно разными мирами придавал таинственность и манил к себе путников. Какой-то незнакомец в лохмотьях, опираясь на палку, прошел мимо них. Он уже давно был в пути.

— Два мальчугана, не долго думая, пошли следом.

Они шли долго. Наконец, когда солнце было уже близко к горизонту, они остановились передохнуть.

Вытащив из-за пазухи старинную бутылку из кожи, он отхлебнул глоток и потянул им.

— Нет,... Мы не пьем.

— Пей, говорю... — настаивал он, голосом не терпящим возражения. Было очень жарко и сильно хотелось пить.

Отхлебнув глоток, один из мальчуганов выплюнул его содержимое.

— Фу, что это...- вытирая рот грязным рукавом, спросил он.

— Вода...

— Она такая вонючая...

— Какая есть...

— Я дома только столовую пью, даже из крана не пью. А тут. Фу. Такая

мерзость...

Незнакомец разжег костер и молча, завалился спать. Он ничего им не говорил и ни о чем не спрашивал их. Дети просто легли рядом.

На следующее утро, они снова вышли в путь . Долго шли. Наконец, они вышли к какому-то старому городу с высокими, цветными, похожими на сладкий сахарный зефир, башнями , подпирающими само небо. Город был окружен высокой, каменной стеной.

Войдя в город, мальчуганы повеселели. Да и сам незнакомец тоже. Город просто кипел, своей жизнью. Лавки просто пестрели разной утварью и снедью. С одной лавки, где торговали яблоками, незнакомец выкрал пару штук и отдал их детям. Те жадно начали хрумкать, уплетая за обе щеки. Пестрый базар сменился узкими, изворотливыми улочками, вымощенными мелким камнем. Мимо неслись красивые повозки и путникам то и дело приходилось пропускать их, уступая им дорогу.

-Н-но! Осторожно! Дорогу! Дорогу! — кричал кучер и люди в спешке расступались, прижимаясь чуть ли не вплотную к ближайшей стене каменного дома или к его деревянным воротам. Все домики были цветные, выкрашенные в разные цвета. Окна высокие и длинноватые, большое во всю стену или наоборот, малюсенькие, под самой крышей, выглядывали на удочку. Люди в странных длинных одеждах в пол шли то туда, то сюда.

Неожиданно, когда путники вышли из улочки на широкую дорогу, к ним подошел бородач в тяжелом, красном парчовом халате и с тюрбаном на голове:

— С чем пришел?

-... — старший из троицы окинул взглядом двух мальчуганов, которых привел с собой.

Осмотрев их, посчитав их зубы, посмотрев за ухом, толстый бородач утвердительно кивнул головой и, вытащив из кармана тугой набитый мешочек, сунул в руки продавцу.

Тут подбежали двое рослых парней и, надев на головы мальчуганов колодки, повели за бородачом, скрываясь в толпе.

Продавец, превратившись в жалкого ужа, незаметно скрылся в темном закоулке.

Вечером на большой арене, куда собрались все жители древнего города, выступали силачи. Они боролись друг с другом на мечах., но не этого все

ждали. Самым лакомым кусочком было... то, как огромная змея будет пожирать своих жертв. Ужасное, кровавое зрелище. Но победившему эту коварную змею, предлагают целый сундук золота! Огромный сундук золота! Именно поэтому это зрелище собирает много людей. Сама же кобра принадлежала тому самому бородачу. Купившему двух несчастных маленьких рабов.

" Выращу из них бойцов. А если не получится, скормлю этой змее." — подумал, расчесывая золотым гребнем свою кудрявую бороду.

Пока он расчесывал свою любимую бороду, достигшей по своим размерам аж до пояса, кулачные бои и бои на мечах давно прошли и на сцену вывели сильного, смуглого раба в набедренной повязке.

Колодку с головы его сняли, цепи с рук тоже.

Зал начал ликовать, предвкушая зрелище.

С другого конца арены подняли железный, решетчатый занавес и огромная кобра медленно выползла из своей норы. Почувствовав запах крови, коим была уже обильно полита сама арена предыдущими участниками, она зашипела, разевая, огромную пасть. И раздуваясь в капюшоне.

От страха бедный мужик не знал, что делать и куда бежать. Схватив на земле валявшейся, забытый меч, он с отчаянием бросился на кобру и был тут же проглочен ею как мушка, настолько она была огромна.

Но эта жертва только разозлила ее. Ей было мало, и она набросилась на толпу зевак, разорвав огромные, железные, толстые цепи. В одно мгновение, проглотив всех зрителей или почти всех, сытая и вялая, спокойно удалилась в свою нору, где ее ждали ее детишки — маленькая кладка яиц в самом отдаленном уголке норы, куда почти не проникает луч света и о котором никто не знает.

Толстый бородач, вспотевший от волнения и азарта, дал знак своим нукерам и тоже поспешил в свой роскошный особняк.

Глава 10. В гостях у Дегтярева. Смертельная битва титанов.

— Она (жена) как узнала о моем втором браке, такой скандал подняла! Всё швыряла, на меня что под руку попадет. А я чё... я молчал. Стоял как вкопанный, как дурак и молчал. Попытался объяснить, но она еще больше разошлась. Собрала мои манатки и вышвырнула за порог. Прямо, как собаку... под дождь. А Кристина, малая была еще. Лет 8-9. Смотрит на меня своими чистыми глазенками и чуть не плачет.

" Папа не уходи..." — обхватила меня своими ручонками и не отпускает. И я плачу.... А жена схватила ее за руку и вырвала и моих рук.

" Не приближайся, кричит, к ней!" Так плохо стало. Любил я дочку. Очень. Баловал ее. Она ведь вся в меня пошла. И характер ее мой, гордая, упрямая! Тайком из дома убежала на другой край аула, чтобы увидеться со мной. Мать ее не пускает, запирает, а она ночью через окно выпрыгнет и задними дворами ко мне идет, вдоль канала. И ей все равно было, какое у меня настроение, обнимет меня, обхватит ручонками и улыбается. Ну как тут злиться! Я бывает с работы уставший, бывает настроения нет, с начальством поругался или еще что, а ей все равно какой я. Обнимет своими ручонками, прижмется ко мне и не отпускает. Тут я и сдался.

— Не пробовали ее к себе забрать?

— Пробовал. Суд не отдал. Тогда ведь она работала в магазине. Вот судей и отдал дочь. Мать ведь, как не отдашь. И плевать к кому дочь хочет. Когда уже взрослая стала на неделю пропадать стала. Ну, я ей предложил у меня остаться. Комнату ей выдал. У нее всегда была здесь своя комната. От второй жены двое пацанов, но больше всего дочку любил. Ох, характер у нее! И спортом занималась и училась хорошо. А потом всё бросила. Вечеринки, гулянки. Я ей заявил тогда, хочешь у меня жить — живи по моим правилам, соблюдай правила. Нос воротит! Глазищами сверкает. Не соблюдала.

— Слишком строгими были с ней?

— Да нет. Просил, чтоб домой не только ночевать приходила. Я ведь и не видел ее вовсе. Ночью придет, утром уйдет. Я ей говорил, ты хоть звони мне, чтоб я знал, где ты, что ты жива — здорова.

Виноват я. и мать виновата. Упустили мы ее. Всё из-за развода. Она ведь хотела. Чтобы мы вместе жили как прежде, одна семья. Ну, где там! А когда последний раз ушла, за год до своей смерти, я прям, чувствовал что-то случиться. Но подростки разве когда-нибудь слушаются. Мы для них отсталое поколение. Так и называют нас одним словом " предки". Слово то, какое...

Я ее просил звонить мне хотя бы раз в два дня. Она звонила, исправно. Последний раз позвонила полгода назад. Ну, я и пошёл, в полицию искать ее стал. А полиция даже не чешется. Ну, заявление приняли. На этом и все... ни слуху .. ни духу...

Как потом выяснит Арман, полиция действительно приняла заявление о пропаже девушки и даже подали в розыск. Но дело по каким-то причинам остановили. Ни тела, ни живой не нашли. Так и осталось.

— А можно посмотреть ее комнату?

— Да. Конечно. Прошу...

Зайдя в комнату, Арман не увидел ничего необычного. Обычная комната? Кровать, письменный стол, шкаф. Ну и всё. Компьютера нет. Вообще-то это было немного странно, что компьютера нет. Сейчас у каждого есть компьютер, а тут нету. Строгий всё так папаша. Заглянув в ящик письменного стола, он нашел шкатулку. Она была заперта. Поискав в кармане, Арман вытащил ключ и попробовал им открыть шкатулку. На его удивление, ключ подошел. Шкатулка открылась и по красивую музыку закружилась в танце красивая балерина.

" Всего-то, а я голову ломал, отчего этот ключ" — посмеялся над собой Арман. Когда он уже хотел уходить, он заметил еще кое-что. Там, в столе, была еще один неприметный ящичек, открыв его, он нашел дневник, в котором была вырвана одна страница. Дневник был почти исписан.

" Я не знаю, что со мной происходит. Откуда эти покраснения на спине. Сначала эти пятнышки были маленькими, а потом стали расти. И чесаться. Стыдно. Из-за них никуда не могу пойти... Ношу всё длинное... даже в жару, летом. Все смеются надо мной. Однажды в школе подошли и сорвали кофту с меня. И увидели эту ужасную сыпь, которая начала уже гноиться. Я быстро натянула кофту и выбежала из класса. Больше в школу не пойду.«

Перелистнув немного вперед, Арман прочитал:

«Зря мама так кричит на его вторую жену. Ничего она. Вкусно готовит. А то мамины рожки надоели. Ах, да! Сегодня мой день рождения! Она обещала сделать торт » Наполеон"! Супер! Мы с ней сдружились. Она мне свое кольцо подарила. То самое с большим зеленым камнем. Оно старинное. Говорит, это ей ее бабушка подарила. Я счастлива."

Внизу под подписью были нарисованы сердечки красными чернилам и маленькие зайчики.

Арман улыбнулся. Он пролистал дальше и снова обнаружил, что страницы в дневнике были выдраны, " с мясом".

Не то, чтобы она сама это вырвала. Было, похоже. Что то-то торопясь вырвал страницы, чтобы их не прочли.

Тут у Армана упал ключ. Он нагнулся, чтобы подобрать его и увидел разорванные. Маленькие куски, исписанные той же самой ручкой и тем же самым почерком.

Собрав их вместе, он прочел:.

" Змея! Она — змея! Сегодня увидела ночью, как огромная змея спустилась вниз. Она вышла из папиной комнаты. Я тихонько пробралась за ней, а она исчезла в той самой дыре. Мне никто не верит..."

Тут дверь приоткрылась и в комнату вошла красивая молодая женщина. Это была вторая жена Дегтярева. Она позвала на ужин.

Арман, кое-как успев спрятать обрывки страниц, заметав их под кровать, когда услышал шаги:

— Да, иду. Вы так добры. — он вышел за ней следом, подумав про себя, что она ничего не заметила.

Но это было не так. Острый ее взгляд заметил дневник, который он прочел, вернее он прочел лишь то, что она хотела, чтобы он прочитал. Всё было так, как и должно было быть.

За ужином было подано жаркое из баранины, которое Арман уплетал за обе щеки. За тем поданы напитки. И особенный напиток для гостя.

После ужина все разбрелись по своим комнатам. Арману предложили спать в гостевой.

В еду, хозяйка перед тем как подать на стол, подсыпала незаметно снотворное, чтобы все крепко уснули, и когда все уснули, на вышла из дома и скрылась в темном переулке.

Арман следовавший за ней все это время, потерял ее из виду.

Тот напиток для гостя он не пил, а просто претворился, что пьет. Глаза его слипались. Его клонило ко сну. Борясь со сном, он прошел какое-то расстояние, а потом. Очутился в песках. Один... Свирепый ветер завывал и бросал песок прямо в глаза. Впереди шла женщина в капюшоне. Подойдя, он коснулся ее и... она рассыпалась словно песок, а вместо нее появилась самая настоящая двухметровая . в человеческий рост змея, раздуваясь в капюшоне. От страха ноги Армана пошатнулись и он, потеряв равновесие, упал на землю. Боясь пошевелиться, он замер на несколько минут. Огромная змея, не найдя свою жертву, проползла мимо.

Вдруг, снова поднялся ветер и огромный зеленый дракон, закрыв собою небо, налетел на нее, пытаясь разорвать ее на куски.

Кобра яростно зашипела, брызжа ядовитой слюной и раздуваясь в капюшоне. Она стала еще больше и выше до невероятных размеров выше, чем

двадцатиэтажный дом, и начала атаковать. Дракон поднялся еще выше и стрелой бросился на нее, изрыгая пламя, но казалось, что змее все нипочем. Молниеносно атаковав удирающего дракона, змея ужалила его, уже в который раз, вцепившись в его хвост. Он взвыл, от боли и тут же из его пасти снова и снова вырывалось, огромное сжигающее всё на своем пути пламя, в одно мгновение, превращая змею в пепел.

Убив кобру, дракон и сам уже умирал, но всё еще продолжал изрыгать из своей пасти жар, пока совсем не заглох. Арман, наблюдавший всё это, вышел из своего укрытия, куда он успел, спрятаться, когда увидел дракона. Одинокое скелетообразное дерево посреди песков, ставшее его укрытием жалко качалось посреди пепелища.

Тут раздался глухой гул из под земли. Земля разверзлась, и из нее выполз огромный червь. Он прополз мимо, отставляя за собой глубокую траншею. Арман еле устояв на ногах, смотрел во все глаза, не зная, что делать и куда бежать. Двухметровый червь, почувствовав тепло, накинулся на него, готовый проглотить одним махом, но изворотливый человечиска сумел спастись, убегая от него, перепрыгивая через рвы, пока совсем не исчез. Червь еще раз пронюхал воздух и, так и не найдя ничего съестного, снова уполз под землю. Арман же стоял все это время на какой-то Богом забытой круглой, плоской железяке, похожей на суповую тарелку, посреди песков, боясь сделать даже вдох. Когда все стихло, он, осмотрев тела кобры и дракона, прошел чуть дальше и увидел в песках небольшую кучу круглых, гладко вытесанных драгоценных камней, сверкающих на свету.

" Вот, что она пыталась защититить " - подумал Арман.

Он взял пару и засунул их себе за пазуху.

Пройдя дальше, он заметил... город, окруженный высокой каменной стеной.

Ворота в город были закрыты.

Этот мир был совершенно другой, сказочный и манящий к себе своей таинственностью и непохожестью. Там, в глубине удушающей пустыни, среди зыбучих белых песков, таится оазис из... серной кипящей кислоты и ядовитых газов, изменяющих свой цвет по веянию ветра. И не дай Аллах там очутиться, она сожрет тебя всего без остатка, растворив так, что не останется даже мокрого места. Над нею часто по ночам можно увидеть мелкие капли-росинки, застывшие на определенной высоте, словно замедленная съемка, остановившийся кадр.

Арман посмотрел на небо и увидел тысячи мелких звездочек. Любуясь ими, он шел по их зову и незаметно очутился в незнакомом месте, далеко углубившись от древнего города. Густой, молочный туман обволакивал

землю. Он увидел перед собой лестницу, ведущую прямо в небо. Осторожно ступая на шаткие деревянные ступеньки, соединенные между собой нитками-веревками и опираясь на такие же шаткие, ненадежные поручни, Арман, зажмурив глаза, чтобы не смотреть вниз на открывшуюся ему взору, глубокую пропасть, прошел половину пути. Неожиданно поднявшийся, сильный, сквозной, штормовой ветер чуть не свалил его с ног. Арман едва успел ухватиться за поручень, как его понесло ветром вниз, в самую пропасть, дна, которой не было видно. Но ненадежные веревки оборвались, и он со свистом полетел в низ, на самое дно. Ему казалось, что его позвоночник переломан, он не мог даже шевелиться, не чувствовал ни ног, ни рук. Сердце почти остановилось, дышать было трудно. Он потерял сознание.

Очнувшись через какое-то время (он не помнит через какое, может через пять минут, может через два дня) он нашел себя лежащим на шелковистой лужайке. Ночной воздух пах медом и вишневой карамелью. Мелкие яркие светлячки кружились вокруг, красиво освещая темноту. Казалось, что сами звездочки спустились на землю. Так было красиво! Необычное, радужное дерево с ветвистой кроной привлекло его внимание. При свете светлячков, оно казалось сделанным из чистого шоколада, издавая приятный, сладкий вкус. Подойдя поближе, он дотронулся до него и принялся.

— И вправду, шоколад! — улыбнулся Арман. Он услышал. Как внутри него что-то сильно забулькало, и почувствовал сильный голод. Не сумев побороть себя он с жадностью обломил тонкую ветку и сорвав с нее листья, запихал себе в рот. Шоколад таял у него во рту, притупляя голод. Наевшись, он заметил у его корней кучку драгоценных камней. Монолитные, целые большие, почти одинаковых размеров камни точно такие же, которые он уже видел, но немножко другие, более яркие, солнечные. Запихав по карманам, он огляделся словно вор, но не увидев никого и поняв, что только что нашел самый настоящий клад (который по счету!), он пошел дальше. Пройдя чуть-чуть, он заметил видневшийся вдали огромный, полуразрушенный замок с высокими мраморными колоннами. Из любопытства он зашел в самую внутрь его и когда он поднял голову, чтобы посмотреть на потолок, то увидел красивое, звездное небо, просачивающееся сквозь каменные, кольцевые своды потолка. Было ощущение будто это не заброшенный замок, а самый настоящий межпланетная космическая станция, где-то далеко от нашей родной Земли. Светлячки оставили его, и он погрузился во тьму, но свет, исходящий от звезд, рассыпанных, словно песочный сладкий белый сахар по всему небу, подавлял страх и воодушевлял на прекрасное. Стоял так целый час, любясь звездами. И снова природа удивила его. Он заметил, как несколько мелких звезд стали увеличиваться в размерах, становясь необычайно яркими до такой степени, что ему пришлось закрыть глаза ладонью, чтобы не ослепнуть. Нащупав спиной стену, он потихоньку сполз по ней, скрывшись в темноте. Он увидел как из огромного межпланетного, космического корабля, больше похожего на отвесную скалу, застывшую

в воздухе высоко над землей высыпались мелкие росинки-капсулы, прозрачные и светящиеся матовым светом. И когда этот «дождь» подлетая к земле, садился на ее поверхность, то оттуда выползали множество мелких змеиных тварей, расползающихся, прячущихся между высокими травами. И уже оттуда выходили... люди или что-то похожее на них. Эти змеи-люди горели между собой на странном, непонятном языке, больше напоминающим свист ветра. От страха у него снова стало останавливаться сердце, стало трудно дышать. Пытаясь встать, он опираясь на стену, прошел несколько шагов, пока окончательно не погрузился в внезапно нахлынувший липкой волной сладкий глубокий сон.

Когда Арман проснулся, то обнаружил себя возле того самого старого особняка Дектяревых, обнимающим какой-то огромный булыжник с серо-зелеными крапинками. Отбросив его сторону, Арман, нащупав в кармане драгоценности, вынул и закапал их неглубоко в ямке, прикрыв сухой травой и листьями потом, поднялся и, шатаясь, пошел своей дорогой.

— Потом, приду и заберу... -сказал он самому себе. н.

Глава 11. Разгадка.